

- ⁵ Там же. С. 265.
⁶ *Ожегов С., Шведова Н.* Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 1159.
⁷ Там же. С. 2450.
⁸ Там же. С. 2183.
⁹ *Стернин И.* О национальном коммуникативном сознании // Лингвистический вестн. Вып. 4. Ижевск, 2002. С. 87.
¹⁰ Там же. С. 91.
¹¹ *Ожегов С., Шведова Н.* Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 2905.
¹² Там же. С. 2965.
¹³ Там же. С. 886.
¹⁴ Там же. С. 600.
¹⁵ Там же. С. 1569.
¹⁶ Там же. С. 2959.
¹⁷ Там же. С. 3288.
¹⁸ Там же. С. 2438.
¹⁹ Там же. С. 102.
²⁰ Там же. С. 93.
²¹ Там же. С. 561.
²² Там же. С. 576.
²³ Там же. С. 849.
²⁴ Там же. С. 1014.
²⁵ Там же. С. 1587.
²⁶ Там же. С. 2999.
²⁷ *Гловинская М.* Убеждения, уверения и доказательства в русском языке // Проблемы речевой коммуникации / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1. Саратов, 2000. С. 57.
²⁸ См.: *Философский энциклопедический словарь.* М., 1989. С. 197.
²⁹ Там же. С. 234.
³⁰ См.: *Макаров М.* Основы теории дискурса. М., 2003. С. 45.
³¹ *Сергеева А.* Какие мы русские? (100 вопросов – 100 ответов). Книга для чтения о русском национальном характере. М., 2006. С. 36.
³² *Шамьенова Г.* Принцип вежливости как особая коммуникативно-прагматическая категория в русском речевом общении : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2000. С. 73.
³³ *Ильин И.* Сущность и своеобразие русской культуры. М., 2007. С. 477.
³⁴ *Сергеева А.* Указ. соч. С. 259.

УДК 811.111'42:070

МОДУСНАЯ КАТЕГОРИЯ ТОНАЛЬНОСТИ И ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

С. Е. Тупикова

Саратовский государственный университет
E-mail: tupikovase@mail.ru

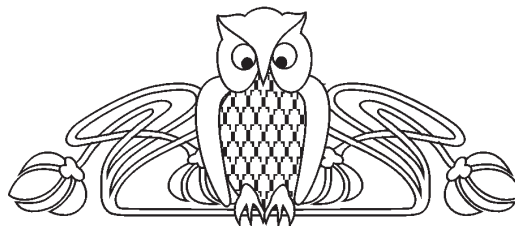
Статья посвящена освещению подходов к категоризации и изучению модусной (интерпретативной) категории тональности как способа выражения субъективного отношения говорящего к фактам объективной реальности. Объектом исследования является публицистический дискурс англоязычной качественной прессы.
Ключевые слова: категоризация, категория, модусная категория тональности, ментальная репрезентация, интерпретация.

Modus Category of Tonality and Methods of its Realization in Journalistic Discourse

S. E. Tupikova

The article focuses on different approaches to categorization and deals with the study of cognitive aspects of modus (interpretative) category of tonality as a means of expressing the speaker's subjective attitude to the facts of the objective reality. The complicated structure and methods of realization of tonality are shown on the example of journalistic discourse of the English language.
Key words: categorization, category, modus categories, category of tonality, mental representation, interpretation.

Бесспорно, язык является важнейшим средством коммуникации и выражения мысли с древ-

нейших времен по настоящее время, он служит инструментом познания, постоянного осмысления мира человеком и превращения опыта в знание. Как убедительно доказывают исследования отечественных и зарубежных лингвистов, язык служит не только средством передачи и хранения информации, но и инструментом, с помощью которого формируются новые понятия, во многом определяющие способ человеческого мышления. Выбор конкретных языковых средств оказывает влияние на структуру мышления и тем самым на процесс восприятия, интерпретации и осмысления действительности.

В современных лингвистических исследованиях большое значение придается изучению когнитивной деятельности как важнейшей для человека, напрямую соотносимой с понятием мышления и включающей перцептивный, понятийный и интерпретативно-оценочный аспекты. Им соответствуют основные уровни когнитивной деятельности: эмпирическое познание, первичное (понятийное) осмысление и осмысление вторичное (интерпретативно-оценочное)¹.

Познание, осуществляемое с помощью языка, способствует созданию картины мира, которая представляет собой целостную, содержательную *интерпретацию* окружающей действительности.

Такая интерпретация актуализируется разными языковыми формами, поскольку «опосредована языком». Языковая интерпретация, как справедливо замечает Н. Н. Болдырев, характеризует «процесс использования языковых средств для осмысления окружающей действительности», включающее формирование разных типов оценки, мнений и тональности². Иными словами, познание – это процесс построения особой концептуально-информационной модели действительности в человеческом сознании.

Построению такой концептуально-информационной модели действительности в человеческом сознании способствуют средства массовой информации, они не только отражают и описывают значимые события, но и передают свое отношение к описываемым фрагментам действительности. Такое отношение может быть выражено с помощью различных модусных категорий: модальности, тональности, персуазивности, эвиденциальности, аппроксимации, оценочности и др.

Дж. Лакофф утверждает, что «поскольку мы способны размышлять не только об отдельных вещах или людях, но и о категориях вещей и людей, категоризация является важнейшим аспектом для любого подхода к мышлению. Любая теория мышления должна опираться на соответствующие представления о категоризации»³. Процесс категоризации тесно связан со всеми когнитивными способностями человека, всеми компонентами когнитивной системы.

Категоризация – это мыслительный процесс, направленный на формирование категорий как понятий, «предельно обобщающих и классифицирующих результаты познавательной деятельности человека»⁴. Как пишет Е. С. Кубрякова, в узком смысле категоризация – это подведение вещи, явления, процесса и любой анализируемой сущности под определенную категорию как определенную рубрику опыта или знания и признания ее (этой сущности) членом этой категории. В более широком смысле категоризация – это сложный процесс формирования и выделения самих категорий по обнаруженным в анализируемых явлениях сходным им аналогичным сущностным признакам или свойствам⁵. То есть категоризация представляет собой результат человеческой когниции.

Прежде чем обратиться к анализу категории тональности, рассмотрим существующие подходы к классификации категорий. Во-первых, выделяют *классический подход*, при котором категория рассматривается как «некое множество, все члены которого разделяют общие признаки»⁶. Во-вторых, понятие категории изучалось с точки зрения *логического подхода*. Согласно логическому рассмотрению данного понятия, категория характеризовалась как предельно обобщенное понятие, отражающее наиболее существенные связи и отношения действительности и познания. При логическом подходе категоризация стала ассоциироваться с логической операцией обобщения⁷.

В-третьих, существует *подход на основе семейного сходства*, когда категории выделяются на основе подобия тех или иных характеристик у членов группы, входящих в данную категорию, а не по наличию у основного объекта и членов группы существенных признаков⁸. В этом случае только часть элементов категории будет обнаруживать какие-либо из этих признаков, а другим элементам будут свойственны совсем другие признаки. Л. фон Витгенштейн указывает, что единицы объединяются в категорию не благодаря наличию одинаковых критериальных признаков, но на основе некоторых сходных черт, которые ученый называет «фамильным сходством». Эти черты накладываются друг на друга и пересекаются, образуя категорию – «семью».

В-четвертых, выделяют *прототипический подход*, вследствие которого Э. Рош вывела в категории центр (ядро) и периферию⁹. Прототипическая теория категоризации занимает значительное место в когнитивистике. В ее основе лежат работы таких ученых, как Л. фон Витгенштейн и Э. Рош. Л. фон Витгенштейн в своих исследованиях ставит под вопрос тезис о том, что единицы той или иной категории обладают одинаковым набором признаков, вследствие чего их классификация происходит четко, а категория не может иметь «размытых» краев. Как отмечает Е. С. Кубрякова, «немалую значимость приобретает и вопрос о том, сколько членов формирует категорию», и в связи с этим подчеркивает, что «обнаружить общие черты у небольшого количества сравниваемых объектов гораздо легче, чем постулировать наличие единых признаков у всех многочисленных членов категории; ...если мы начинаем сопоставлять некие единицы попарно, одинаковые признаки для двух единиц выявить гораздо проще»¹⁰. Таким образом, можно констатировать тот факт, что сходство единиц становится очевидным при попарном сравнении. Однако чем большее количество единиц будет сопоставлено, тем меньше обнаружится общих черт¹¹.

Дж. Лакофф подчеркивает значение теории, разработанной Э. Рош, утверждая, что «теория прототипов в процессе своего развития меняет наш взгляд на наиболее фундаментальную способность человека – способность к категоризации – и тем самым вносит новое в наши представления о мышлении человека и о способах рассуждения»¹².

Как утверждают ученые, прототипический подход основан на том, что в любом естественном языке проводится меньше различий, чем в окружающем мире. Это объясняется тем, что в лингвистической категоризации отражаются, в первую очередь, не особенности конкретного языка, а особенности когниции, познания, то есть у них существуют когнитивные основания. Кроме того, элементы одной категории объединяются не потому, что они обладают свойствами, необходимыми и достаточными для каждого члена и обязательными для них, но потому, что они

демонстрируют (причем иногда в большей, иногда в меньшей степени) некоторые черты подобия или сходства с тем членом категории, который выбирается в качестве ее лучшего представителя и полнее всего репрезентируют эту категорию¹³.

Оппозиционный подход к выделению категорий заключается в противопоставлении членов одной категории другой, так как «объекты реального мира обнаруживают некоторые сходства и различия, т. е. реальный мир не хаотичен и определенным образом структурирован»¹⁴.

Существует и так называемый *полевой подход* к выделению категории, наиболее системно представленный в теории функционально-семантических категорий/полей. В рамках данного подхода предполагается, что все языковые элементы разных уровней, выполняющие сходные семантические функции, группируются в виде поля с центром и периферией. Центром служит элемент, семантически инвариантный по отношению ко всем другим элементам поля, которые образуют периферию. Как отмечает Н. Н. Болдырев, спорные вопросы данной теории касаются трактовки принципов определения центральности и границ формирования структуры и состава категории¹⁵.

Однако категории, выделенные на основе классического, прототипического, полевого, оппозиционного и логического подходов, по мнению Дж. Лакоффа, «не являются когнитивными», так как при их выделении не учитывались когнитивные механизмы, факторы и принципы категоризации как совокупности реальных ментальных операций, используемых человеком в процессах познания мира и его «языкования»¹⁶. И только современные работы по лингвистике описывают категории как когнитивные категории в их языковом воплощении и рассматривают их в неразрывной связи с мышлением, то есть как ментальные репрезентации реальности. Такой подход к выделению категорий получил название *когнитивный подход*.

Относительно лингвистической науки следует говорить о языковых категориях, имеющих чрезвычайно многообразный характер, поскольку язык содержит множество дифференцированных уровней и индивидуальных значений, отражающих все существующее в окружающем мире. Языковые категории не одинаковы и как носители человеческих знаний неравноценны. Поскольку категории различны по своей природе и назначению, они обладают разными устройством и стратификацией.

Ряд исследователей рассматривают в своих работах собственно *языковые категории*, под которыми понимают формы языкового сознания, с помощью которых человек упорядочивает полученные знания о мире и о себе, и которые обеспечивают единство языка как системы во всех его индивидуальных проявлениях. Аргументированным, на наш взгляд, представляется мнение о языковых категориях как об *особом*

*формате знания, то есть определенной форме или способе представления знаний на мыслительном или языковом уровнях*¹⁷.

Н. Н. Болдырев выделяет три системы языковой категоризации: лексическую, грамматическую и модусную (интерпретирующую или оценочную). Ученый говорит о данных системах категоризации как *базе для осуществления процесса понимания*¹⁸. Лексические значения и объединения слов отражают категоризацию естественных объектов, то есть *лексическая категоризация* представляет собой языковой аналог категоризации языковых объектов и объектов внутреннего мира человека. Как замечает Н. Н. Болдырев, *грамматические категории*, представляют собой естественные категории для языка. *Модусные категории*, к которым, на наш взгляд, принадлежит тональность, относятся к числу *коммуникативных*, поскольку они связаны с процессом использования языка.

Модусная категоризация отражает интерпретацию человеком результатов познания окружающего мира с разных позиций: в плане их соответствия представлениям человека о порядке вещей, его мнений и оценок, аксиологической системе. Система модусных категорий отражает антропоцентрический характер языка, позволяет человеку реализовать индивидуальность в восприятии и осмыслении событий, фактов, сущностей, передать индивидуальный характер знаний, свое отношение к ним¹⁹.

Данный тип категорий широко представлен в высказываниях, однако при этом они не имеют закрепленной формы выражения в силу того, что отражают размытые, часто субъективные или релятивные сущности, например оценочные, такие как отношение к содержанию высказываемого – модальное значение, значение аппроксимации (приблизительности, неточности), эмотивное значение, значение сомнения или отрицания, эвиденциальное значение, персуазивное значение и т. д. В целом модусные категории обеспечивают возможность различной интерпретации говорящим того или иного концептуального содержания и формирования на основе этого отдельных смыслов²⁰.

Рассмотрим в связи с вышесказанным модусную категорию тональности, задача которой обеспечить интерпретацию и оценку предлагаемой информации. Категория тональности возникает в процессе взаимодействия коммуникантов как языковых личностей и определяет установки и выбор всех средств общения.

Для анализа функционирования категории тональности мы использовали статьи жанра светской хроники – самого актуального в современной публицистике. Выбор данного жанра обусловлен тем, что он по природе своей субъективен, так как его основная цель – обозначить позицию говорящего, выразить его мнение к тому или иному человеку или событию. Кроме того, в исследуемом жанре позиция говорящего представлена наиболее

ярко, передается авторская оценка, присутствует эмоциональное отношение, требующее интерпретации слушателем. Все это позволяет максимально полно описать модусную (интерпретирующую) категорию тональности в плане ее репрезентации в публицистическом дискурсе.

Однако отметим, что понимание интерпретации не может ограничиваться, как справедливо отмечает Н. Н. Болдырев, операциями формирования и передачи знания в процессе коммуникации. «Интерпретирующая деятельность человека направлена также на транслирование его индивидуальных интенций, эмоциональных установок и оценок»²¹. Интерпретация ориентирована не только на передачу фрагмента знания говорящего, но и его мнения относительно этого знания, она может быть направлена на моделирование того или иного отношения адресата к содержанию сообщения.

Обратимся к статье Эммы Кук «*Children and apps: Should we fear the iNanny?*» («Дети и электронные приложения: Стоит ли нам бояться электронных нянь?»), опубликованной на сайте ежедневной британской газеты «The Guardian» и рассматривающей проблему зависимости современных детей от технических средств.

*The problem is, it's a shared family dependency and I can only really blame myself. I've recently bought a new laptop and smartphone and am enthralled with – and hooked on – both. I'm as addicted as they are, so do I have any right to complain? As a parent, I should monitor and impose many more rules than I do. Instead, I resort to exasperated threats, shrieking at them when it gets to homework, bath and guitar practice times*²².

Основным функциональным назначением модусных категорий является актуализация средствами языка субъективного отношения при выражении объективной реальности. Так, в данном примере модусная категория тональности актуализирует: 1) субъективное отношение автора к действительности – недовольство сложившейся ситуацией, зависимостью от технических средств; 2) квалификацию событий с точки зрения автора – дети, как и взрослые, в настоящее время слишком зависимы от технических устройств, в чем есть вина самих взрослых; 3) стремление автора каким-то образом воздействовать на реципиента, а именно заставить адресата обратить внимание на данную проблему и мотивировать его изменить сложившуюся ситуацию к лучшему. В примере в структуре единого концептуального пространства актуализированный компонент «чувство недовольства, озабоченности, тревоги и волнения» получает модус интерпретации «зависимость от технических средств – общая беда», что обеспечивается активизацией компонента «зависимость» лексической единицей *dependency* и противопоставлением традиционным детским занятиям и развлечениям *homework, bath and guitar practice*, раскрывающим диссонанс сложившейся ситуации.

Категория тональности репрезентируется в анализируемом примере на всех уровнях языка: на морфологическом уровне формами повелительного наклонения (*I should monitor and impose...*), вводно-модальными словами *so, instead, the problem is*, выражающими чувства тревоги и огорчения. На лексическом уровне диссонансная тональность (о чем говорит общий негативный эмотивный фон высказываний) репрезентируется, прежде всего, эмоционально-экспрессивной лексикой:

Dependency – 1) when someone is addicted to smb. or smth.; 2) when one thing is strongly affected by another thing; **Blame-** to say or think that someone or something is responsible for something bad; **To be enthralled with** – to make someone very interested and excited, so that they listen or watch something very carefully for a long time; **To be hooked on-** 1) to succeed in making someone interested in something or attracted to something; 2) if you are hooked on a drug, you feel a strong need for it and you cannot stop taking it (= addicted); **to complain** – to say that you are annoyed, not satisfied, or unhappy about something or someone; **to exasperate** – to make someone very annoyed by continuing to do something that upsets them; **threat** – a statement in which you tell someone that you will cause them harm or trouble if they do not do what you want, **shriek** – a loud high sound made because you are frightened, excited, angry etc.; to make a very high loud sound, especially because you are afraid, angry, excited, or in pain (= scream)²³.

На лексическом уровне диссонансная тональность репрезентируется также изобразительно-выразительными средствами – эпитетом *a shared family*, подчеркивающим общность проблемы, контрастом *I should monitor and impose ... Instead, I resort to exasperated threats ...*, сравнением *As a parent ..., I'm as addicted as they are*.

На синтаксическом уровне модусная категория тональности реализуется синтаксическими повторами, риторическим вопросом *so do I have any right to complain?*, эмоционально нагруженным предложением (вопросительным), синтаксической конструкцией с типе *I've recently bought a new laptop and smartphone and am enthralled with – and hooked on – both*.

Следующий пример, взятый из статьи Джесс Картнер-Морли «*Victoria Beckham on song at New York fashion week*» («Виктория Бэкхем на неделе моды в Нью Йорке»), опубликованной в «The Guardian», освещает новость о необычном новом наряде Виктории Бэкхем, фото в котором она выложила в Интернете:

*Victoria Beckham shocked the fashion world last week when she tweeted a photo of herself wearing a daring new outfit. Rumours suggest either Andrex or Charmin were responsible for her posh, strong new look. She and her famous pals were having a bit of «normal» fun, and seemed keen to tell the world about it*²⁴.

В приведенном примере компонент «манера одеваться и манера поведения» в едином концептуальном пространстве получает модус интерпретации «вызывающая манера одеваться» и «самодовольная манера поведения». Это становится возможным за счет активизации диссонансной ироничной тональности на разных языковых уровнях (лексическом, грамматическом, синтаксическом), но ярче всего репрезентируемой на лексическом уровне за счет активизации оценочного компонента лексической семантики глагола *shock* – 1) *to make someone feel very surprised and upset, and unable to believe what has happened*; 2) *to make someone feel very offended, by talking or behaving in an immoral or socially unacceptable way*, интенсифицируемого эмоционально-окрашенной лексикой: *Daring* – *involving a lot of risk or danger; or brave enough to do risky things*; *Posh* – *a posh restaurant, hotel, car etc is expensive and looks as if it is used or owned by rich people*; *to be keen on* – *wanting to do something or wanting something to happen very much (= eager)*²⁵.

Использование представленных выше языковых средств репрезентации тональности показывает общее критическое отношение автора к описываемым людям и событиям и создает легко воспринимаемую читателями диссонансную и ироническую тональность.

Существование разных типов дискурса, имеющих особые коммуникативные цели и стратегии, приводит к пониманию того, что в каждом из них реализуются определенные типы тональности. Мы вовсе не утверждаем, что для англоязычного публицистического дискурса основным типом тональности является диссонансный, однако хотелось бы заметить, что для жанра светской хроники данный тип тональности в последнее время становится преобладающим, наряду с критическим, ироничным, оценочным, персуазивным; гораздо реже встречается тональность одобрительная, унисонная, комплиментарная.

Таким образом, анализ языкового материала показывает, что через тональность как модусную категорию выражается отношение пропозитивной основы содержания высказывания к действительности по признакам унисонность/диссонантность с помощью лексико-грамматических средств языка (наклонение глагола, модальные глаголы, модальные слова и сочетания, существительные и прилагательные соответствующей семантики), морфологических и синтаксических конструкций. В публицистическом дискурсе модус тональности репрезентирует отношение пропозитивной основы содержания высказывания к действительности (событию или человеку) и выражается комплексом лексико-грамматических и синтаксических языковых средств. Однако необходимо отметить, что субъективно-оценочная позиция автора (адресанта) в публицистическом дискурсе выражается не только категорией тональности, а посредством системы модусных категорий эвиденциальности,

модальности, тональности, аппроксимации, персуазивности и др.

Изучение фактологического материала позволяет резюмировать: тональность – это модусная категория, реализующаяся разноуровневыми языковыми средствами.

Примечания

- 1 См.: Кубрякова Е. Демьянков В., Панкрац Ю. [и др.]. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М., 1997.
- 2 Болдырев Н. Концептуализация функции отрицания как основа формирования категории // *Вопр. когнитивной лингвистики*. 2011. Вып. 1. С. 5.
- 3 Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи : Что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004. С. 336.
- 4 Абишева К. Категоризация и ее основные принципы // *Вопр. когнитивной лингвистики*. 2013. Вып. 2. С. 21.
- 5 См.: Кубрякова Е. Язык и знание : На пути получения : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
- 6 Аристотель. Метафизика. Ростов н/Д, 1999. С. 409.
- 7 См.: Шафиков С. Категории и концепты в лингвистике // *Вопр. языкознания*. 2007. № 2. С. 3.
- 8 См.: Витгенштейн Л. Философские работы. М., 1994.
- 9 См.: Rosh E. Principles of Categorization // *Cognition and Categorization*. Hillsdale. N.Y., 1978.
- 10 Кубрякова Е. Указ. соч. С. 100.
- 11 См.: Taylor J. Linguistic categorization : Prototypes in Linguistic theory. Oxford, 1989.
- 12 Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификатора // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка : пер. с англ. / сост. и ред. В. В. Петров, В. И. Герасимов М., 1988. С. 12.
- 13 См.: Tsohatzidis, J. Meaning and Prototypes. *Studies in Linguistic Categorization*. L., 1990 ; Кубрякова Е. С. Указ. соч.
- 14 Болдырев Н. Процессы концептуализации и категоризации в языке и роль в них имен абстрактной семантики // *Горизонты современной лингвистики : Традиции и новаторство*. М., 2000. С. 4.
- 15 См.: Болдырев Н. Языковые категории как формат знания // *Вопр. когнитивной лингвистики*. М., 2006. Вып. 2. С. 20.
- 16 Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind*. Chicago, 1987. P. 370.
- 17 См.: Болдырев Н. Языковые категории как формат знания.
- 18 См.: Болдырев Н. Концептуальная основа языка // *Когнитивные исследования языка*. Вып. IV. Концептуализация мира в языке / гл. ред. сер. Е. С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н. Н. Болдырев. М. ; Тамбов, 2009. С. 25–77.
- 19 См.: Болдырев Н. Языковое сознание и интерпретация // *Когнитивные исследования языка*. Вып. VIII. Проблемы языкового сознания : материалы междунар. науч. конф. 15–17 сентября 2011 г. М., 2011.

- ²⁰ См.: Болдырев Н. Языковые категории как формат знания.
²¹ Болдырев Н., Панасенко Л. Когнитивная основа лексических категорий и их интерпретирующий потенциал // Вопр. когнитивной лингвистики. 2013. Вып. 2. С. 5.
²² Cook E. Children and apps : Should we fear the iNanny? // The Guardian. 2013. 27 April. URL: <http://www.theguardian.com/lifeandstyle/2013/apr/27/children-apps-fear-inanny.html> (дата обращения: 27.04.2013).

- ²³ Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary> (дата обращения: 27.04.2013).
²⁴ Cartner-Morley J. Victoria Beckham on song at New York fashion week // The Guardian. 2013. 10 February. URL: <http://www.theguardian.com/fashion/2013/feb/10/victoria-beckham-on-song-at-new-york-fashion-week> (дата обращения: 15.02.2013).
²⁵ Болдырев Н. Языковые категории как формат знания. С. 5.

УДК 811.161.1'373.4:070

СНИЖЕННАЯ ЛЕКСИКА В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОБЩЕЙ ТЕНДЕНЦИИ К ДЕМОКРАТИЗАЦИИ РЕЧИ В СМИ

А. И. Матяшевская

Саратовский государственный университет
E-mail: angelinacaribe@gmail.com

В статье рассматривается сниженная лексика в российских газетах различных типов. Определены её функции, частотность и способы введения.

Ключевые слова: язык СМИ, национальная специфика медиа-дискурса, речевая культура, сниженная лексика, функции, нарушение нормы.

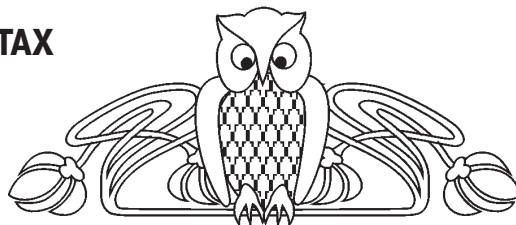
Usage of Substandard Vocabulary in Printed Mass Media as a Result of the General Trend Towards Conversationalization of Media Discourse

A. I. Matyashevskaya

The article presents the analysis of substandard vocabulary that is used in Russian newspapers of various types. It describes these words' functions, frequency of occurrence and ways of introducing them.

Key words: mass media language, national peculiarities of media discourse, speech culture, informal/spoken and taboo words, functions, violation of the norm.

В статье отражены результаты исследования российских газет «Аргументы и Факты», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец» (федеральный выпуск), «Новая газета», «Российская газета» (по 20 номеров за 2011–2013 гг.). Выбор данных изданий объясняется их принадлежностью к разным типам. «Комсомольскую правду» (далее – КП) отличает в основном развлекательная направленность публикаций, «Аргументы и Факты» (далее – АиФ) являются довольно серьезным, но не лишённым «желтизны» изданием; «Московский комсомолец» (далее – МК), «Новая газета» (далее – НГ), «Российская газета» (далее – РГ) по праву считаются «качественными» изданиями, при этом различаясь своими политическими ориентирами. РГ является официальной газетой Правительства Российской Федерации; НГ открыто выступает на стороне оппозиции; МК позиционирует себя как максимально независимое

издание, в последнее время притесняемое «партией власти». Поскольку в соответствии с нормами публицистического стиля на страницах газет не должна использоваться не только нелитературная, но и разговорная лексика (выполняющая ту же функцию снижения речи, что и нелитературная), будем все подобные употребления считать сниженными и выделять для анализа в рамках исследования наряду с нелитературными.

В ходе сравнения британской¹ и российской прессы обнаруживается целый ряд сходств, касающихся употребления сниженной лексики. Основной задачей данного исследования является определение степени целесообразности и допустимости использования сниженных элементов в газетных текстах. С точки зрения культуры речи, использование иноязычных элементов в речи СМИ считается оправданным при условии выполнения ими важных для журналиста функций. В первую очередь, сниженная лексика оказывается незаменимой для автора в стремлении заставить читателя воспринимать его как «своего». Сниженные лексемы в этой функции особенно востребованы как в российских, так и в британских газетах: прибегая к широким возможностям риторической категории разговорности², авторы добиваются эффекта располагающей доверительности и непринужденности представленных в статьях рассуждений: А телевизионщикам **голову ломай** (разг.) – как всё это показывать и комментировать, тем более когда **абсурд** из сюжета **так и прет** (разг.; НГ, 10.08.2012); Впрочем, объективности ради надо признать, что рекордсменами по низкой компетентности в этой истории показали себя не **опера** (разг.) и не **собрывцы**, а те, кто санкционировал показ своего **дикого** (разг.) пиар-ролика по телевидению. Вот уж они **конкретно накосячили** (жарг.; МК, 22.10.2013). При этом, касаясь острых социальных проблем, журналисты обеих стран часто усиливают воздействие разговорных лексем, добавляя инклюзивное местоимение «мы» и многочисленные риторические вопросы: Но почему Россия обязана принимать мигрантов,